

УДК 94(47):314

ББК 63.3(253)5+60.73(2)5

**Сельские приходы Барнаульского духовного
правления во второй половине XVIII — начале XIX в.:
территориальные аспекты формирования системы
приходов**

Д.Е. Сарафанов, В.В. Иванова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Territorial Aspects of Parish System Formation in Barnaul
Spiritual Government's Rural Parishes (the Second Half
of the 18th — Early 19th Centuries)**

D.E. Sarafanov, V.V. Ivanova

Altai State University (Barnaul, Russia)

В работе исследуются вопросы формирования системы сельских приходов Барнаульского духовного правления (БДП) второй половины XVIII — начала XIX в., предполагающие изучение численности и состава населенных пунктов (составных частей приходов), выделение границ и построение территорий приходов.

Делается вывод о том, что сеть сельских приходов БДП формируется к концу 1780-х гг. На 1755 г. в семи приходах с центрами в селах насчитывалось 157 деревень (64,9% от общего числа населенных пунктов БДП этого времени). На 1820 г., при максимальном числе как сельских приходов (13), так и в Духовном правлении в целом (23), показатели увеличились до 536 населенных пунктов (68,7%). К концу изучаемого периода, после сокращения числа сельских приходов в составе БДП до семи, в их составе насчитывалось 316 населенных пунктов (58% от общего числа населенных пунктов БДП этого времени). Среди сельских приходов выделяются общины как с крупнейшей концентрацией населенных пунктов — с центрами в Белоярской слободе и селе Чингисском (насчитывавшие около 100 селений в своем составе), так и небольшие по размеру в территориальном отношении церковные единицы. По темпам прироста числа деревень лидирующие позиции занимал Чингисского села Петропавловский приход: за 1755–1820 гг. показатели увеличились в 9 раз. Основная масса приходов БДП с центрами в селах была сформирована за счет населения деревень. В составе двух приходов зафиксировано наличие военных укреплений, относящихся к Кольвано-Кузнецкой военной линии.

Ключевые слова: территория прихода, исповедные росписи, клировые ведомости, приходское население.

This article examines the issues of the rural parish's system formation of the Barnaul Spiritual Government (BSG) of the second half in the 18th — early 19th centuries. The work is aimed at studying the number and composition of settlements (constituent parts of parishes), the allocation of borders and the construction of parish territories.

It is concluded that the network of the BSG rural parishes was formed by the end of the 1780s. According to the data for 1755, there were 157 villages in seven rural parishes (64.9% of the total number of BSG settlements). In 1820, with the maximum number of rural parishes (13) as well as the Spiritual Board as a whole (23), the figures increased to 536 (68.7%). By the end of the study period, after reducing the number of BSG rural parishes to seven, there were 316 settlements in their composition (58% of the total number of BSG settlements). Communities with the largest concentration of settlements stand out among rural parishes. These are, for example, such parishes with centers in the Beloyarskaya Sloboda and the Genghis village (numbering about 100 villages in their composition). Territorially small church units also existed in the BSG. The leading position in terms of the growth rate of the villages number was occupied by the Petropavlovsk parish of Genghis village: from 1755 to 1820 the indicators increased 9 times. Most of the BSG rural parishes were formed at the expense of the village population. The presence of settlements with the status of military fortifications was recorded by sources in two parishes. They belonged to the Kolyvan-Kuznetsk military line.

Keywords: Parish District, Confession Lists, the Clergy Records, Parish Population Accounting.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)2-07

Исследование нацелено на изучение процесса и особенностей формирования системы сельских приходов Барнаульского духовного правления (БДП) второй половины XVIII — начала XIX в., предполагающих выявление численности и состава населенных пунктов — составных частей приходов, выделение границ и построение их топологически корректных территорий.

Источниковой базой послужили материалы исповедных ведомостей за 1755–1829 гг., отложившиеся в фондах Государственного архива Томской области (Ф. 263. Оп. 1) и Государственного архива Алтайского края (Ф. 26. Оп. 1). На основе архивной документации был создан массив электронных данных в виде структурированных реляционных таблиц в формате MS Excel, включающий сведения за 68 лет из 75. Нижняя хронологическая граница (1755 г.) исследования обусловлена временем появления источников на изучаемой территории, верхняя (1829 г.) — связана со значительной реорганизацией системы приходов.

Отметим обширность историографии, посвященной изучению института православной церкви на территории Сибири [1–4], развитию приходской системы западносибирского региона [5–9]. При этом специалисты, анализирующие вопросы религиозности населения в России, зачастую не используют в работах сведения массовых церковных источников.

Чаще материалы массовой документации являются объектом внимания в трудах по исторической демографии. Однако при научном интересе к историко-демографическим вопросам юга Западной Сибири [10; 11] как сами исповедные ведомости БДП второй половины XVIII — начала XIX в., так и сюжеты, связанные с формированием системы сельских приходов, пока находят слабое освещение в научной литературе.

В 1750 г. было учреждено Барнаульское духовное казенное правление, которому были переданы церковные дела на территории ведомства Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства. Сама же Канцелярия была создана в 1747 г. для управления кабинетским горно-металлургическим хозяйством на Алтае. Духовное правление было «представлено» приходами разных видов: городскими, сельскими, при заводах, рудниках, военных укреплениях. В настоящей работе акцент делается на изучении системы приходов с центрами в селах.

Восстановление перечня населенных пунктов осуществлялось нами по пяти временным срезам: за 1755, 1780, 1800, 1820, 1829 гг. (за эти годы представлен наиболее полный совокупный массив данных). После чего были выделены границы и построены топологически корректные территории приходов, используя ГИС-инструментарий.

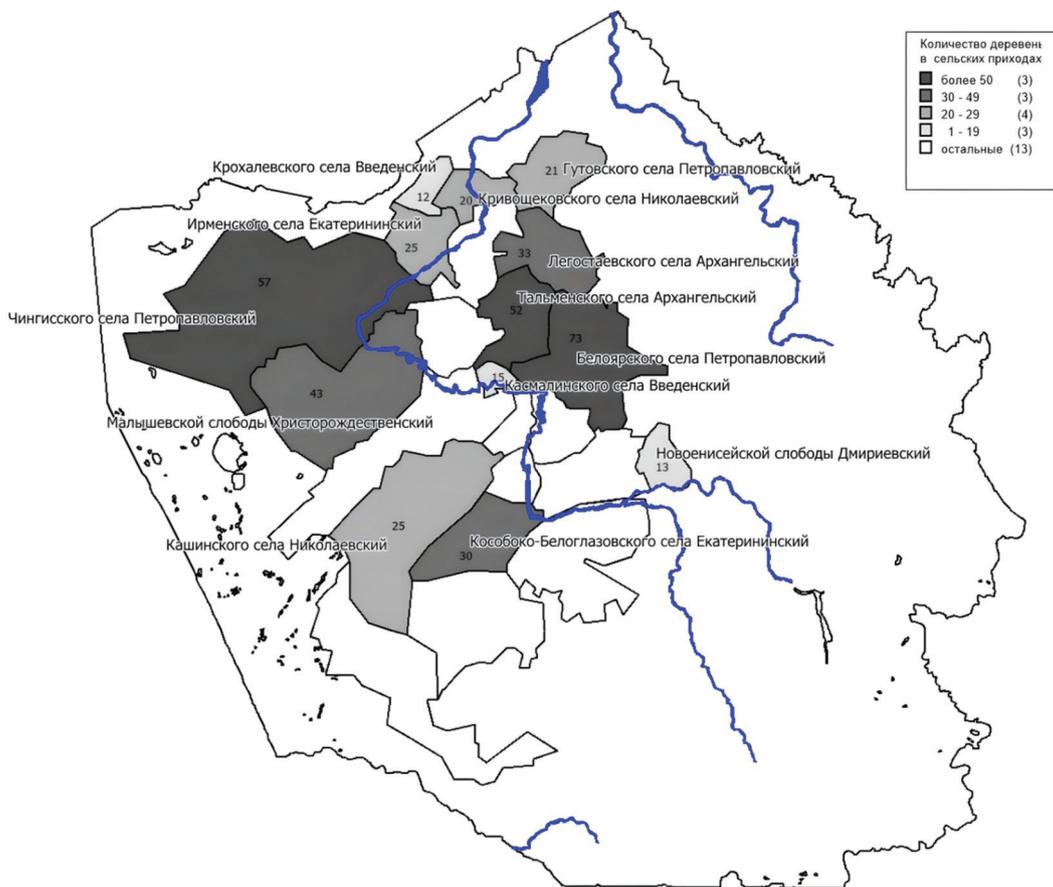

Рис. 1. Численность населенных пунктов в составе сельских приходов Барнаульского духовного правления, 1800 г.

На основе сохранившихся исповедных росписей за 1755 г. мы можем зафиксировать наличие семи сельских церквей БДП — в Белоярской и Малышевской слободах, в селах Касмалинском, Кособоковском, Легостаевском, Тальменском и Чингисском. Два из указанных приходов — Белоярской слободы Петропавловский и Малышевской слободы Христорожественский — были образованы в еще первой половине XVIII в. (действовали в рамках Кузнецкого заказа) и вошли в состав БДП с момента образования последнего.

Первоначально в семи сельских приходах насчитывалось 157 населенных пунктов. Самым крупным по рассматриваемому показателю был Белоярской слободы Петропавловский приход, имевший в своем составе 42 поселения. Большая концентрация деревень в его составе, по-видимому, объясняется ранним временем образования прихода (церковь была построена в 1730-х гг.) и первоначальной защитной функцией, которую выполняла Белоярская крепость. Последние упоминания о крепости и слободе при ней встречаются в документах 1759 г. Административный центр был перенесен в деревню Юдину, за которой закрепилось название Белоярская слобода [12, с. 56]. В церковных источниках 1750-х гг. приход именуется как Белоярской слободы Петропавловский, поэтому он отнесен нами к сельским. В литературе отмечается, что в начале колонизации Верхнего Приобья крестьянские деревни из соображений безопасности «жались» к крепости или острогу [13, с. 30]. Во второй половине XVIII в. Белоярская крепость потеряла военное значение, в то время как населенные пункты в составе прихода остались. Выделим группу приходов, которые также можно считать крупными по числу поселений в их составе (более 20) — Тальменского села Архангельский, Малышевской слободы Христорожественский и Легостаевского села Архангельский. Наименьшее число деревень было представлено в Чингисского села Петропавловском приходе (11).

К 1780 г. в составе девяти сельских приходов БДП количество населенных пунктов составило 279. К этому времени в Духовном правлении появились Кашинского села Николаевский (1759 г.), Новоиерусалимской слободы Дмитриевский (1767 г.) и Ирменского села Екатерининский (1773 г.) приходы. Укажем, что церковная община с центром в Новоиерусалимской слободе в 1772–1782 гг., вероятно всего, находилась в составе Кузнецкого заказа (возвращена обратно в БДП только в 1783 г.), поэтому не вошла в анализируемый перечень. Лидирующие позиции по числу населенных пунктов продолжал занимать Белоярской слободы Петропавловский приход (67). Крупным в территориальном отношении (помимо общин с центрами в селах Тальменском, Легостаевском и Малышевской слободе) становится

Чингисского села Петропавловский приход. Число анализируемых объектов в его составе выросло в 3,5 раза за 1755–1780 гг., в то время как в основной массе приходов показатели росли значительно медленнее — в среднем увеличились в 1,4 раза. Самую малочисленную сеть населенных пунктов имела Касмалинского села Введенская церковь (14).

Максимального значения показатели по количеству сельских приходов достигли только к концу 1780-х гг. — их число возросло до 13. Этот процесс был связан как со строительством новых приходских церквей, так и с передачей уже существующих низовых церковных единиц из состава других духовных правлений в Барнаульское. Число храмов, по-видимому, оставалось в дальнейшем неизменным вплоть до 1829 г., когда их состав сократился до семи.

Сеть поселений к 1800 г. увеличилась до 419 в составе 13 сельских приходов. «Новыми» для этого временного среза стали Новоиерусалимской слободы Дмитриевский, Крохалевского села Введенский (1786 г.), Кривошековского села Николаевский (1786 г.) и Гутовского села Петропавловский (1787 г.) приходы. К указанному времени выделяются уже три прихода с крупнейшей концентрацией населенных пунктов — с центрами в Белоярской слободе (73), селах Чингисском (57) и Тальменском (52). Еще три прихода можно считать крупными (с центрами в Малышевской слободе, в селах Легостаевском и Кособоко-Белоглазовском), насчитывавшими от 30 до 50 деревень. Четыре прихода отнесены нами к группе средних (с центрами в селах Ирменском, Кашинском, Гутовском и Кривошековском) и три — с малочисленной сетью населенных пунктов (с центрами в селах Новоиерусалимском, Крохалевском и Касмалинском). Указанное разделение по группам носит условный характер.

К 1820 г. насчитывалось 536 населенных пунктов. Учитывая, что состав приходов остался прежним (13), то можно утверждать, что за 1800–1820 гг. в составе БДП появилось 117 новых деревень. Положительная динамика была обеспечена за счет роста показателей практически во всех приходах. В рамках этого временного среза немного изменилось распределение приходов внутри выделенных ранее групп. Общины с крупнейшей концентрацией населения представлены приходами с центрами в Белоярской (93) и Малышевской (57) слободах, в селах Чингисском (99) и Тальменском (54). Мы видим, что внутри этой группы отмечается высокая вариативность размеров приходов. Три прихода с центрами в селах Ирменском (37), Легостаевском (34) и Кособоко-Белоглазовском (33) можно отнести к крупным по числу населенных пунктов. Четыре прихода отнесены нами к группе средних (с центрами в селах Новоиерусалимском, Кашинском, Гутовском и Кривошековском). Существенных из-

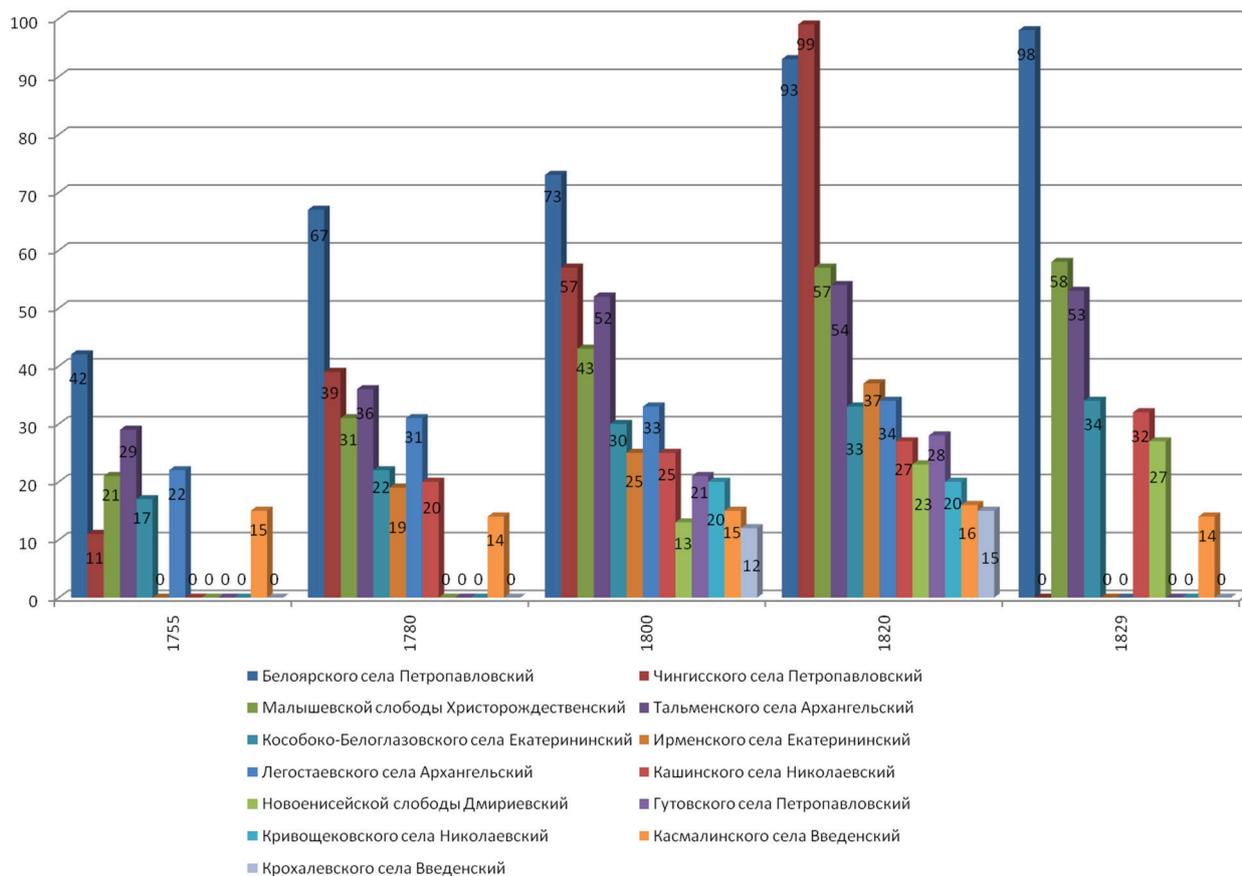

Рис. 2. Динамика численности населенных пунктов в составе сельских приходов Барнаульского духовного правления во второй половине XVIII — начале XIX в. [14–18]

менений в территориальном отношении не претерпели приходы с центрами в селах Касмалинском (16) и Крохалевском (15). По темпам прироста числа деревень в начале XIX в. лидирующие позиции занимали Новоенисейской слободы Дмириевский и Чингисского села Петропавловский приходы.

Как нами уже отмечалось, к 1829 г. количество сельских приходов в составе БДП сократилось до семи, вследствие чего численность поселений заметно уменьшилась и составила 316. За десятилетний период количество населенных пунктов в «целевших» приходах существенно не изменилось, тем не менее незначительный прирост деревень имелся. В составе Духовного правления сохранилось представительство общин всех размеров. При этом одна треть всех населенных пунктов сельских приходов в 1829 г. приходилась на Петропавловский приход Белоярского села (98).

Изучение состава населенных пунктов сельских приходов БДП показало, что большинство из них было сформировано за счет населения деревень. Исключение составил Дмириевский приход Новоенисейской слободы, в котором числилось несколько военных укреплений (Бехтемирский, Новиковский и Семеновский редуты) Колывано-

Кузнецкой военной линии. Создание последней было обусловлено началом массового приема алтайцев в российское подданство с 1756 г. (фактически присоединением территории Горного Алтая) и попытками укрепления российской границы на Алтае путем строительства крепостей и других военных сооружений в 1760-е гг. Также в составе Екатерининского прихода Кособоко-Белоглазовского села числилась Кабановская защита. В литературе отмечается, что старожильческая деревня Кабанова в середине XVIII в. была превращена в военный пункт и стала называться Кабановской защитой, в деревне была расположена воинская часть, около нее заводились казенные пашни [13, с. 19, 83, 92].

Подводя итог, отметим, что хронология образования сельских приходов Барнаульского духовного правления охватывает длительный период: процесс строительства первых церквей берет начало еще в первой половине XVIII в. (в рамках Кузнецкого заказа), окончательно сеть приходов формируется только к концу 1780-х гг. По данным на 1755 г. в семи приходах с центрами в селах насчитывалось 157 деревень, т.е. 64,9% от общего числа населенных пунктов БДП этого времени. На 1820 г., при максимальном числе как сельских приходов (13), так

и в Духовном правлении в целом (23), показатели увеличились до 536 (68,7%). К концу изучаемого периода, после сокращения числа сельских приходов в составе БДП до семи, в их составе насчитывалось 316 населенных пунктов (58%).

Среди сельских приходов выделяются общины как с крупнейшей концентрацией населенных пунктов (с центрами в Белоярской слободе и селе Чингисском, насчитывавшие около 100 селений в своем составе), так и небольшие по размеру

в территориальном отношении церковные единицы. По темпам прироста числа деревень лидирующие позиции занимал Чингисского села Петропавловский приход: за 1755–1820 гг. показатели увеличились в 9 раз. Основная масса приходов БДП с центрами в селах была сформирована за счет населения деревень. В составе двух приходов зафиксировано наличие военных укреплений, относящихся к Колывано-Кузнецкой военной линии.

Библиографический список

1. Нестерова С.В. Религиозное пространство как подсистема культурного ландшафта Алтайского региона (XVIII — первая треть XX в.). Барнаул, 2004.
2. Дулов А.В., Санников А.П. Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX века : монография. Иркутск, 2006. Ч. I–II.
3. Дворецкая А.П. Терскова А.А., Хаит Н.Л. Православная церковь и население Приенисейской Сибири. 1700–1919 гг. : монография. Красноярск, 2018.
4. Цысь В.В., Солодкин Я.Г., Цысь О.П., Спичак А.В. Русская православная церковь на севере Западной Сибири в конце XVI — начале XX в.: институциональное влияние на политические, социальные, экономические и этнокультурные процессы (формы, факторы, специфика, историческая роль) : монография. Нижневартовск ; Новосибирск, 2020.
5. Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке : монография. Новосибирск, 1990.
6. Адаменко А.М. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII — начале XX века : монография. Кемерово, 2004.
7. Владимиров В.Н., Силина И.Г., Чибисов М.Е. Приходы Барнаульского духовного правления в 1829–1864 гг. (по материалам клировых ведомостей) : монография. Барнаул, 2006.
8. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. 1: Поздняя древность — начало XX в. : коллективная монография / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул, 2014.
9. Сарафанов Д.Е., Ильин В.Н. Территория заводских приходов Барнаульского духовного правления во второй половине XVIII — начале XIX вв. // Известия Алтайского государственного университета. 2022. № 3 (125).
10. Владимиров В.Н., Крупочкин Е.П., Сарафанов Д.Е., Щетинина А.С. Пространственные и экологические факторы развития инфраструктуры Барнаула (конец XVIII — начало XX вв.). Барнаул, 2020.
11. Сарафанов Д.Е. Сезонность младенческой смертности в Барнауле во второй половине XIX — начале XX вв. (по материалам метрических книг) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 2 (198).
12. Бородаев В.Б. 300 лет со дня основания Белоярской крепости // Алтайский край, 2017 г.: календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул, 2016.
13. Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул, 1974.
14. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 263. Оп.1. Д. 1.
15. ГАТО. Ф. 263. Оп.1. Д. 21.
16. ГАТО. Ф. 263. Оп.1. Д. 59.
17. ГАТО. Ф. 263. Оп.1. Д. 89.
18. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 306.